

В Павильоне Меча была еда. Не было недостатка и в вине. Поскольку Цзян Мин хотел отправиться в Секту Девяти Мистических Мечей, Хань Муе, естественно, не стал отказываться. Он уже подумывал о том, чтобы завербовать Цзян Мина. Иначе зачем бы он давал ему котел и пилюли? Цзян Мин уже давно принял решение присоединиться к нему. Иначе бы он не отказался от предложения семьи Му. Эти двое были в сговоре. Нет, они сразу же нашли общий язык. И патриарх Тао Ран, и старейшина Су Лян приветствовали Цзян Мина в Секте Девяти Мистических Мечей. Старейшина Су Лян даже постаралась сделать все возможное, чтобы пригласить Цзян Мина в медицинский зал. Патриарх Тао Ран лично отправил письмо Цзян Мину. С этим письмом Цзян Мин мог сразу же получить жалование дьякона. Однако первым его заданием было не лечение пилюль, а управление лодкой. Управлять лодкой он должен был вместе с Хань Муе.

Когда он вернулся на гору Девяти Мистик, патриарха Тао Рана рядом не было. Если бы он и Хань Муе не управляли лодкой, то это пришлось бы делать старейшине Су Ляну и женщине-культуратору Цзинь Юань. Хань Муя тоже очень интересовало, как управлять летающей лодкой. Он также находился в сфере конденсации Ци. Хотя летающая лодка не была быстрой, она могла поддержать его. Уровень культивирования Цзян Мина был выше, чем у него, и он уже достиг области Становления Основания. Однако его уровень культивирования был обычным. С алхимией у него было все в порядке, но с точки зрения боевой мощи это было лучше, чем ничего. Они вдвоем управляли летающей лодкой и не торопились. Они плыли по направлению к Секте Девяти Мистических Мечей. Они пробыли здесь всего день или два, но на обратный путь ушло почти 10 дней. Хань Муе и Цзян Мин сидели, скрестив ноги, на носу лодки и обсуждали алхимию. Они увлеченно болтали и даже несколько раз сбивались с пути.

Позже старейшина Су Лян, не в силах больше терпеть, присоединился к обсуждению. Когда до Секты Девяти Мистических Мечей оставалось 10 000 миль, на носу корабля уже сидели четыре человека и время от времени поднимали огонь Пилюли. Среди них Хань Муе редко делал какие-либо движения. Большинство из них только шевелили ртами. Цзян Мин был самым нетерпеливым. Если у него появлялась идея, то он немедленно ее проверял. Поэтому летающая лодка приземлилась где-то на полпути, и они нашли рынок, чтобы купить духовные травы. Хотя уровень развития алхимии старейшины Су Лян был не выше, чем у Цзян Мина, а ее талант не дотягивал до его, она уже более ста лет погружалась в алхимию и имела прочную основу. Единственной, кто был в растерянности, была фея Цзинь Юань. Она не могла понять, что говорит Хань Муе. Она не могла понять Цзян Мина. Она даже не могла оценить пилюли, которые рафинировала.

Летающая лодка приземлилась перед сектой Девяти Мистических Мечей. Все четверо, Хань Муе и Цзян Мин, отправились в Павильон Меча. Старейшина Су Лян повел Цзинь Юаня обратно в Резиденцию Воды. "Господин, неужели моя алхимическая культура настолько плоха?" Увидев, что Хань Муе и остальные уходят, Цзинь Юань негромко произнесла. "Девочка, в этом мире всегда найдутся люди, которых ты никогда не сможешь догнать. Мир культивации слишком велик. В будущем ты к нему привыкнешь". Старейшина Су Лян покачала головой, тихонько вздохнула и пошла вперед. Неужели она никогда не догонит его? Фея Цзинь Юань обернулась. Хань Муе и Цзян Мин уже не было видно. ...Хань Муе, стоя на тропинке, с улыбкой сказал: "Это Павильон меча, но не так, как говорят, - смерть, если подойдешь близко". На третьем этаже Павильона Меча горел золотой свет. Такое зрелище можно было увидеть только в крупных культовых сектах.

"На самом деле, жизнь и смерть не имеют большого значения. Просто мне кажется, что если в Павильоне Мечей повсюду есть ци меча, то можно ли ее использовать для рафинирования пилюль?" Цзян Мин улыбнулся. Хань Муе покачал головой. Он был сумасшедшим парнем, которого волновало только совершенствование пилюль. Когда они пришли на площадь перед

Павильоном Меча, то услышали крик. "Гао Сяосуань, несший на руках маленького белого лисенка, стоял на каменных ступенях и радостно кричал: "Старший брат Хань вернулся! За ним стояли Лу Гао и Линь Шэнь. Они посмотрели на Хань Муя и с улыбкой поприветствовали его. Когда Хань Муе поднялся по каменным ступеням, Хуан Сикс уже вышагивал рядом. "Неплохо. После долгой прогулки я чувствую себя гораздо энергичнее". Осмотрев Хань Муе, Хуан Сикс кивнул и сказал. Его взгляд, минуя Хань Муя, остановился на Цзян Мине.

"Это Шестой брат, верно? Меня зовут Цзян Мин. Я готовлюсь последовать за старшим братом Ханем в Павильон Меча, чтобы поработать на свободе". Цзян Мин посмотрел на Хуан Шестого на каменных ступенях и улыбнулся. Хань Муе уже представил ему людей из Павильона Меча на летающей лодке. Шестой брат, этот человек способен, подумал Цзян Мин. Хотя Цзян Мину было уже больше ста лет, его уровень развития был неплохим. В данный момент он выглядел даже моложе Хуан Шестого. Не было ничего странного в том, что он назвал его Шестым Братом. "Еще один нахлебник?" Гао Сяосуань, стоявшая в стороне, посмотрела на Цзян Мина и скривила губы. Еще один? Хань Муе посмотрел на Хуан Шестого. "Что значит, ты не зарабатываешь на жизнь?" "Павильон Меча процветает". Хуан Сикс протянул руку и потрепал Гао Сяосуаня по голове, отчего тот недовольно поморщился. "Вот что случилось. Этот старик по фамилии Ян несколько дней назад пришел навестить старейшин и привел с собой одного парня.

Он сказал, что хочет стать зрителем мечей". Хуан Сикс повернулся, чтобы посмотреть на Павильон Мечей, и сказал низким голосом: "Твой мозг не очень умный. Ты можешь протирать мечи в Павильоне Мечей". "Скорее всего, он сглазил". В этот момент он поднял глаза и увидел Цзян Мина. "Ну что, брат Цзян, верно? Хань привел тебя и рассказал об этом, верно?" "В Павильоне Меча есть много людей, которые пришли вертикально, а ушли горизонтально". Цзян Мин кивнул и сказал: "Я знаю. Ци меча вредна для организма". "Это мелочь. Я просто хочу почувствовать, как ци меча входит в мое тело". Хуан Сикс повернулся и посмотрел на Хань Муе. Хань Муе понял, что он имел в виду. Неужели этот парень тоже не в себе?" - удивился Хуан Сикс. Хань Муе покачал головой и сказал: "Цзян Мин - эксперт в алхимии. Он пришел в Павильон Меча, чтобы изучать алхимию". Пришел в Павильон Меча изучать алхимию? И он сказал, что у него все в порядке с головой?

Хуан Сикс усмехнулся и посмотрел на Цзян Мина. "Хорошо, брат Цзян, давай в будущем будем есть за одним столом". Хань Муе достал горсть конфет для Гао Сяосуаня. Цзян Мин уже здоровался с инструктором Линем и Лу Гао. Инструктор Лин, помешанный на мечах, был предан Лу Гао. Цзян Мин давно хотел подружиться с этими двумя людьми. Линь Шэнь стал лучше контролировать свою силу. В его движениях больше не было никаких отклонений. Лу Гао, чьи глаза были скрыты черной пеленой, имел крепкую фигуру, но был откровенен. Он протянул руку и хлопнул Цзян Мина по плечу, спрашивая, что тот хочет сегодня съесть. Хань Муе вошел в Павильон меча и посмотрел на деревянные полки. Там белокожий молодой человек лет тридцати медленно протирал меч куском льна. Сильная ци меча в Павильоне мечей наводила ужас, отчего его лицо было бледным. Он уже видел этого человека раньше.

Он видел его на мече, который был отправлен в секту меча Светлой горы. Внук Ян Диншаня. "Старший брат Хань?" Юноша не поднимал глаз. Он лишь проговорил, вытирая меч. "В Павильоне Меча ходит много историй о старшем брате Хане". Хань Муе посмотрел на него, задумался на мгновение, а потом сказал: "Ты что же, смерти добиваешься?" Смерть! Юноша вздрогнул и медленно повернул голову, чтобы посмотреть на Хань Муя. "Гао Сяосуань и другие говорили, что ты самый умный человек в Павильоне Меча. Теперь я им верю". Вернув меч в ножны, юноша протянул руку и схватил меч. Со всей силы он потянул его. На бледном лице юноши появились следы крови. "Я не самоубийца. Просто мне кажется, что жить бессмысленно. Кроме того, я чувствую себя виноватым. Находясь здесь, я считаю это

искуплением".

Юноша осторожно провел мешковиной по острию меча и негромко, словно разговаривая сам с собой, произнес. Искушение. Хань Муе знал, что винит себя в смерти отца. Он чувствовал себя виноватым. Кроме того, его способности были ограничены, поэтому он не мог заниматься культивированием и не мог унаследовать секту меча Светлой горы. Хань Муе покачал головой и пошел наверх. Никакие разговоры не могли ничего изменить. По мечу он видел, насколько целеустремленным был этот молодой человек, когда занимался культивированием меча. Это был не тот человек, который легко меняет свое мнение. Кроме того, трудно было переубедить того, кто сдался. Поднявшись на второй этаж, Хань Муе поклонился. "Хань Муе приветствует старейшину". С третьего этажа донёлся голос старейшины Павильона Меча. "Поднимайтесь". Он поднялся на третий этаж и сел за длинный стол. "Патриарх Тао Ран остался в городе Мушен?" Как и ожидалось, старейшина Павильона Меча знал об этом.

Хань Муе кивнул и объяснил, что произошло в городе Мушен. Конкуренция с долиной Минхуа. Резкий взлет Цзян Мина. Секта Девяти Мистических Мечей прославилась своей алхимией и вошла в Малый Алхимический Павильон. Кроме того, сектмейстер Секты меча Светлой горы убил последнего эксперта полустепени Небесного царства из Великой секты духовного меча. После того как Хань Муе закончил говорить, старейшина Павильона Мечей кивнул и сказал: "Вы знакомы с Ян Минсюанем?" Человек, протиравший мечи на втором этаже Павильона Мечей, был внуком сектмейстера Секты Мечей Светлой Горы. "Старейшина, у него все еще есть узел в сердце. Как долго он сможет продержаться в Павильоне Мечей в таком состоянии?" Хань Муе нахмурился. Павильон Меча был не самым лучшим местом. Ци меча была вредна для организма, и это не было исключением. Но было одно исключение. Ребенок не был человеком.

"Ян Диншань сказал, что если Ян Минсюань умрет в Павильоне Меча, то он не будет искать проблем со мной". Старейшина Павильона Меча покачал головой и спокойно сказал. Услышав его слова, Хань Муе вздохнул. Старейшина Павильона Мечей был холоден снаружи, но тепл внутри. Казалось, что ему нет ни до кого дела, но на самом деле он заботился о секте и людях Павильона Меча. Он даже ценил секту больше, чем собственную жизнь. "У Ян Диншаня свои планы. Если он не умрёт, то положение Секты Четвёртого Меча Западного Предела будет обеспечено". "На гору Фэншоу отправился не только он, но и эксперт полустепени Небесного царства из Секты Меча Лунной Сущности". В те времена Секта Меча Лунной Сущности была потеснена Девятью Великими Сектами и Четырьмя Великими Сектами Меча Сектой Девяти Мистических Мечей. Они всегда размышляли над этим и не сдавались.

Старейшина Павильона Меча смотрел в окно, его лицо было невыразительным. "Если Ян Диншань погибнет на горе Фэншоу, то секта меча Светлой горы будет уничтожена. Если Ян Минсюань останется там, он тоже погибнет". Хань Муе знал, что после долгого культивирования кровь становится холодной. Однако, несмотря на то, что Ян Диншань затеял интригу, он все равно должен был быть горячим. Сражение под городом Мушен и героическое чувство, с которым он преодолел тысячи миль до горы Фэншоу с мечом, не были подделкой. поприветствовав старейшину Павильона Меча, Хань Муе вернулся в тихую комнату, чтобы отдохнуть. Он вышел только тогда, когда Лу крикнул ему, чтобы он ел. Старейшина павильона Меча сидел во главе стола. Рядом с ним сидел Гао Сяосуань с маленьким белым лисенком на руках. Хань Муе и Хуан Сикс сидели по бокам. Лу Гао и Линь Шэнь расположились по одну сторону. Сбоку сидели недавно прибывшие Ян Минсюань и Цзян Мин. Стол был полон.

"Не говори так. В нашем Павильоне Меча сейчас очень оживленно". Хуан Сикс усмехнулся, затем поднял свой кувшин и налил всем вина. Гао Сяосуань и маленькая белая лисица смотрели на вино с яркими глазами и облизывали языки. Ян Минсюань не пил и не говорил. Он просто опустил голову и ел. Цзян Мин мог пить и говорить, он был беззаботен. Через

некоторое время за столом воцарилась оживленная атмосфера. Старейшина Павильона Меча говорил мало, но когда его спрашивали, он произносил несколько слов. "Старейшина, говорят, что наследство Павильона Меча не зависит от способностей. Если ты будешь усердно тренироваться, то сможешь направить ци меча в свое тело и культивировать Небесную сферу Сотни Дыханий с помощью меча, верно?" Цзян Мин, пребывавший в приподнятом настроении, распустил волосы. Он взял в руки бокал с вином и встал, чтобы посмотреть на старейшину Павильона Меча.

Услышав его слова, Ян Минсюань, который в этот момент зарылся головой в еду, задрожал. Его руки, державшие миску с рисом, побледнели. Старейшина Павильона Меча взял в руки бокал с вином и равнодушно сказал: "Наследство Павильона Меча действительно состоит в том, чтобы черпать ци меча, и нет предела способностям". "А что? Ты хочешь 60 лет заниматься культивированием в обмен на Небесную Сферу Сотни Дыханий?" Цзян Мин рассмеялся и допил вино из своего кубка. Затем он покачал головой и сказал: "Я хочу культивировать, но не ради Небесного царства Сотни Дыханий." "Я просто хочу втягивать ци меча в свое тело и утончать пилюли." В этот момент он протянул руку и похлопал Ян Минсюаня по плечу. "Ян, ты тоже должен исправить это наследство". "Иначе, если Ян Диншань умрет на горе Фэншоу, у тебя даже не будет возможности забрать его труп". После этого за столом воцарилась тишина.

Янь Минсюань медленно положил бамбуковые палочки и проглотил еду. Он аккуратно вытер рот, затем встал и поклонился старейшине Павильона Меча. "Старейшина, пожалуйста, научите меня технике Сотни Дыханий Небесного Царства. Иначе, если Ян Диншань умрет, я не смогу забрать его труп".

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3156233>